

Елена Петрушина

Воля, Чернышевский и Калачик

истории о моих питомцах

Елена Петрушина Воля, Чернышевский и Калачик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37662691

SelfPub; 2020

Аннотация

Истории о домашних животных, написанные женщиной, которая всегда предпочитала любить их издали, но которой жизнь преподнесла сюрпризы в виде двух собак и кошки. Читатель может увидеть, как изменяются отношения персонажей и, возможно, тоже рискнёт приютить четвероногого друга.

Содержание

Воля

6

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Людам, которые никогда не держали собак и кошек, будет несложно представить ту степень брезгливого пессимизма, с которым я отвергала саму идею завести зверушку.

Мои бабушка и дедушка, с которыми я выросла в деревне, относились к животным бестрепетно. Каждое из них исполняло свою роль и обитало в отведённом месте: собака – в конуре, корова и овцы – в пригоне, куры – в курятнике, а кошки – нигде. Гладкошёрстные охотники ловили мышей и крыс, ласок и хомяков по всей территории крестьянского хозяйства. Это были настоящие бойцы – свирепые и безжалостные к врагам, добрые к детям. В моей памяти окрас этих кошек сохранился как терракотовый с пятнышками. Собаку я помню смутно. Звали пса Цыган, был он огромен и чёрен, как ночное сибирское небо. Ну и всё. Зачем ребёнку помнить подробности о том, кто не уберёт от старого козла, не отогнал своим громким лаем опасность? Козёл был драчливый, не раз загонял на прясло гостей и многочисленных моих тёток. Досталось и мне: при попытке познакомиться с бяшей я была в одну секунду поднята рогом на приличное расстояние от земли, так что потом долго болело подмышкой.

Короче, воспитание оставило во мне убеждение, что животные должны жить на воле. А поскольку с третьего класса я жила с родителями в Новосибирске, то и просить собачку-кошечку мне в голову не приходило. Когда же в 2013 году я переехала из мегаполиса на хутор в другой части страны, то собачек и кошечек мне стали настойчиво предлагать

чуть ли не каждый день. Не скучно будет. Не страшно будет. Ну и так далее. А как может быть скучно в деревне, где собак называют не иначе как Анубис, а печник в прошлом – физик-ядерщик? Тут и ездовым котам не удивишься. Но заводить их всё равно остережешься. Ибо...ибо, как говорил классик. И как может быть страшно там, где ходят только лисы и олени? Всё предсказуемо.

Не заводить животных была и другая причина: мне хотелось учиться и путешествовать, а с таким бременем и на день не уедешь.

Сейчас, спустя пять лет после переселения, я держу и пса, и кошку. Наверное, корни мои прижились. Говорят, когда человек заводит животных, можно считать, что он не уедет. А началось моё «животноводство» с маленького рыжего щеночка, который выбрал меня сам.

Воля

Я направлялась из Печор домой. На Рижской мне встретился мальчик, который увещевал своего щенка: «Несчастье моё, пойдём». Я спросила, почему он так называет собаку. Мальчик сказал, что она всюду за ним ходит, неотвязно.

– Подарили на день рожденья, – как-то уныло и беспомощно сообщил он.

– Так ведь и хорошо, что ходит за тобой. Это такой инстинкт у неё, собака – компаньон, должна человека сопровождать. Хороший у тебя пёс.

Пёс всё это выслушал и пошёл со мной. Гнала. Он было вернулся к хозяину, но вскоре догнал меня, и, вопросительно заглядывая в глаза, бодро зашагал рядом.

Я подумала, что если он выбрал меня, то пусть идёт. Может пройти десять километров до хутора – оставлю себе. И совесть мучить не будет. Тем более, для мальчика это рыжее чудо – несчастье, а для меня – некто, совершивший выбор «по родству бродяжьей души».

Я шла привычным шагом, собачонка пристроилась у правой ноги и семенила рядом, иногда отбегая утолить жажду из лужи. Навстречу попался пожилой сухонький мужчина, ведущий велосипед.

– Вот, увязалась за мной и идёт, – зачем-то сообщила я.

– Ну, так гордиться надо! Собака хозяйку чует, – улыбок

нулся он в ответ.

Рыжая спина со светлой поперечной полосой на уровне лопаток двигалась далеко вниз, не отставая ни на шаг. Чем-то эта спина напоминала облачение рыцаря-крестоносца. Когда солнце стало жечь в упор, щенок зашёл мне за спину и шагал в моей тени. Один раз мы остановились отдохнуть на пару минут, когда я немного устала. Тогда она быстро упала на землю в тени и, когда я продолжила путь, снова взяла на себя роль сопровождающего.

Так мы дошли до дома. Было радостно. Я никогда не держала собак и сама не стала бы покупать. Но я с удовольствием стала заботиться о той, которая меня выбрала.

На другой день заехала Анжела, сельский ветеринар, и определила, что это самочка в возрасте молочных зубов. Поглядев на то, как собака пулей носится по лужайке, она и имя ей дала – Пуля. Это было точное попадание в темперамент щенка. Но был у него уже характер, который заставил прошагать к новому дому десять километров своими маленькими лапками. Я думала пару дней, наблюдала, и, в конце концов, назвала её Волей.

К концу недели Воля уже воспринимала дом и меня как охраняемые объекты и угрожающе тьякала при появлении незнакомых ей людей. Она поняла, что ей нельзя валяться в теплице и на грядках, а также совать голову в дверь и скакать мне на ноги. Последнее её очень возмущает, потому что собачья радость при виде хозяйки не знает пределов, – хо-

чется играть, подпрыгивать, облизывать и нежно покусывать руки, валиться под ноги и подставлять пузико... Что ж, будем жить, Воля.

Спустя две недели нашей совместной жизни характер моей собаки начал проявлять подробности. Выяснилось, что она у меня – настоящий пограничник: быстро бегают, высоко прыгает, отлично прячется и близко не подпускает к дому разных незваных гостей. Кроме того, она весьма любознательна, сообразительна и изобретает множество увлекательных игр. Коврик, брошенный для неё на крыльцо, за неделю оброс игрушками разной фактуры – тряпочками, веточками, откопанными где-то костями и зубами, образцами древесины, камешками, пластиковыми баночками из-под сметаны, останками птиц и крупных грызунов, похожих на выдру. Всё это было испробовано на зуб и по возможности изнахвачено. По утрам я сметаю метлой с крыльца труху собачьего усердия.

А она ждёт моего выхода с какой-нибудь новой шуткой наготове. Пока я гляжу, в какую сторону Воля убежала, она уже хватается меня за полу кофты сзади, высоко подпрыгнув и визгнув от радости. Ещё она любит выхватить из кармана рабочие перчатки и пуститься наутёк. Очевидно, моя не такая стремительная беготня с граблями за этой рыжей шутницей её очень развлекает. И конечно, громоздиться на ручки у неё получается очень артистично. Для этого меня сначала надо убедить сесть, хватая за штаны, за рукава, призывно тьявая.

Если брюки на мне широкие, штанина хватается зубами и быстро оборачивается вокруг ноги. А на рукаве кофты можно прекрасно висеть, дрыгая лапами в полёте. Когда же я в изнеможении усядусь на крыльцо, надо потоптаться, повертеться, восторженно покусать запястья и, зарывшись носом за пазуху, блаженно засопеть.

Её громкий и ответственный «ррррявк» может означать появление гостей, поэтому для начала я смотрю во все окна, а потом выхожу во двор. Однажды утром она «допрашивала» аиста, в изумлении замершего метрах в пятнадцати от крыльца, но так и не сумевшего объяснить Воле, что он тоже тут полезным делом занят. Постоял, подумал и улетел от греха, вызвав новый взрыв победного лая. А недавно ночью она гоняла чужого кота, которому пришлось спасаться бегством и запрыгивать на крышку колодца. Кто же мышей будет ловить, а, Воля? Смотрит честными глазами и вариантов не предлагает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.